

1.8. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ. ВОЗМОЖНО ЛИ СОУЧАСТИЕ?

Рубцова Александрина Сергеевна, канд. юрид. наук, доцент. Должность: доцент. Место работы: Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА). E-mail: denisova@asdenisova.ru

Аннотация: Отсутствие четких критериев определения пределов необходимой обороны при групповой защите приводит к следственным и судебным ошибкам, а вследствие этого к ущемлению прав обороняющегося лица. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны несколькими субъектами. Решается вопрос: возможно ли соучастие при превышении пределов необходимой обороны. На основании проведенного исследования, автор приходит к выводу о невозможности автоматического перенесения положений о соучастии на ситуации сопричинения вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: *необходимая оборона, соучастие, соисполнительство, пособник, подстрекатель, превышение пределов необходимой обороны.*

EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE. IS THE COMPLICITY POSSIBLE?

Rubtsova Alexandrina Sergeevna, PhD at law, associate professor. Position: associate professor. Place of employment: Moscow state law university named after O.E.Kutafin (MSLA). E-mail: denisova@asdenisova.ru

Annotation: The article deals with the problems arising while legally treating the causation of harm inflicted during exceeding the limit of necessary defense by several subjects. The author solves the issue whether the complicity in exceeding the limit of necessary defense is possible. On the ground of the research done the author comes to the conclusion of the impossibility of an automatic transfer of the clauses referring to complicity onto the situations involving the causation of harm in exceeding the limit of necessary defense.

Keywords: *necessary defense, complicity, accomplice, instigator, exceeding the limit of necessary defense.*

При превышении пределов необходимой обороны уголовная ответственность за причинение вреда наступает только тогда, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

В п. 26. Постановления Пленума Верховного суда от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» сказано, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ. Но идет ли тут речь о соучастии? На наш взгляд, нет.

Нельзя в этом случае говорить об осуществлении защиты группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Если допустить, что в данном случае речь идет о совершении преступления в соучастии, то возникает вопрос, а следует ли в данном случае говорить о наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ? Полагаем, что не случайно об этом не говорится в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда. Совсем иную ситуацию мы видим в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам краже, грабеже и разбое», где напрямую указано: «учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд, при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ». Думается, что косвенно это подтверждает: при превышении необходимой обороны речь идет не о соучастии, а о сопричинении вреда несколькими лицами.

Изучение научной литературы показывает, что данному вопросу достаточного внимания не уделялось. Авторы, которые упоминали в своих работах об этом, обычно ограничивались констатацией факта, что соучастие возможно, как в любом умышленном преступлении. Анализ же примеров, приводимых в качестве доказательств, нередко говорит о некорректности. В них действительно присутствовало соучастие, но не при превышении пределов необходимой обороны, а в обычном умышленном преступлении.

Вечером «П» поссорился с «Т», стал оскорблять и нанес ей один удар рукой в область плеча, а затем схватил «Т» за одежду и та, имея умысел на причинение смерти «П», нанесла один удар ножом в область шеи. «Т.В.» (сын «Т»), увидев, как «П» держит «Т» за руки, выбежал на веранду, где вооружился имевшейся на веранде штыковой лопатой. После этого нанес «П» удар ребром металлической части лопаты плешмя сзади в область головы. От полученных телесных повреждений «П» упал на пол, после чего в силу полученных телесных повреждений не мог подняться. После чего «Т.В.», действуя умышленно, совместно и согласованно с «Т», влил некоторое количество уксусной кислоты в полость рта «П». От полученных телесных повреждений «П» скончался.

Первоначально действия «Т» и «Т.В.» были квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц. Верховный Суд республики Коми переквалифицировал их действия как совершенные в состоянии необходимой обороны, хотя и превысившие ее пределы [3].

По нашему мнению, соучастие при превышении пределов необходимой обороны невозможно. Соучастие – это умышленное, совместное совершение двумя и более лицами умышленного преступления. Если мы формально разберем эти признаки применительно к превышению пределов необходимой обороны, то, несомненно, их найдем. Так и поступало большинство авторов, приходя к выводу, что соучастие возможно в

виде соисполнительства, подстрекательства и пособничества. Не уделялось внимание главному аспекту, что эти лица начинают действовать в состоянии необходимой обороны, оценивая свои действия как правомерные и общественно полезные, поэтому механическое перенесение признаков соучастия на наш взгляд не вполне приемлемо.

Интересна позиция В.Ф. Кириченко, в которой говорится о том, что подстрекать к превышению пределов необходимой обороны нельзя, но возможно подстрекательство лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, к совершению действий, которые должны рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны [1. С. 80.]. А.Н. Попов также допускает возможность соучастия при превышении пределов необходимой обороны, но с одной оговоркой: оно возможно только в случае наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ [4. С. 392.]. Его вывод: покушение на соучастие в превышении пределов необходимой обороны невозможно, как и приговoreние к нему.

Мы получаем достаточно интересную ситуацию при всей, казалось бы, логичности данных положений. Привлечение к уголовной ответственности соучастников зависит ни от общественной опасности их действий, ни от наличия в их действиях состава преступления, а от того - наступят или не наступят указанные в законе последствия. По сути все определяется тем, какое решение примет исполнитель, т.е. все решает случай. Приемлемо ли это для уголовного закона? Думается, что нет.

Начнем анализ с возможности пособничества при превышении пределов необходимой обороны. В случае оказания помощи лицу, находящемуся в состоянии необходимой обороны, так как превышение пределов необходимой обороны возможно только в этом случае. Лицо полагает, что действия защищающегося правомерны, следовательно, и его помощь тоже. Если лицо, при отражении посягательства не опасного для жизни и здоровья, передает обороняющемуся нож, это еще не означает, что он предвидит смертельный исход.

Возможно ли подстрекательство? Н.И. Паше-Озерский приводит достаточно интересный пример.

«А» и «С», возвращались из театра домой, подверглись нападению хулигана Ващенко. Ващенко был пьян и едва держался на ногах. «С», зная, что «А» имеет при себе пистолет, крикнул: «Стреляй!». «А» выстрелил в упор и убил Ващенко. При убитом никакого оружия не оказалось. Действия «А» были квалифицированы как убийство, явившееся результатом превышения пределов необходимой обороны, а действия «С» – как подстрекательство к этому преступлению [2. С. 115.].

Можно ли быть уверенным, что «С», крича «Стреляй!», призывал именно к этому действию? Можно ли было говорить о подстрекательстве, если бы «А» сделал предупредительный выстрел в воздух или бы выстрелил в ногу, причинив легкий вред здоровью?

Нельзя говорить о соучастии там, где пособник и подстрекатель не осознают, что они участвуют в преступлении. Субъект, который помогает находящемуся в состоянии необходимой обороны, не может предвидеть, как поведет себя исполнитель в создавшейся ситуации. Так же нельзя говорить о соучастии, если лицо не осознает, что участвует в преступлении. Хотя все признаки формально указывают, что лицо должно и могло осознавать преступность действий исполните-

ля. Даже очень хорошо зная субъекта, нельзя точно предположить, как он будет реагировать на чужие слова и поступки, ибо любой человек обладает свободой воли.

Теперь перейдем к наиболее простому, казалось бы, и однозначно решаемому вопросу: возможно ли соисполнительство при превышении пределов необходимой обороны. Авторы, допускающие соучастие при превышении пределов необходимой обороны, полагают, что самой распространенной формой соучастия при эксцессе обороны является простое соучастие (соисполнительство) — такое соучастие, при котором все совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Объем деятельности соисполнителей может быть примерно равным либо различным. Для признания лица соисполнителем необходимо, чтобы он выполнил хотя бы часть деяния, входящего в объективную сторону состава преступления при эксцессе обороны. Совместные деяния, не составляющие непосредственного исполнения рассматриваемых преступлений, выходят за пределы данной формы соучастия. Соисполнительство — объединение, существующее непродолжительное время. Чаще всего оно сохраняется на период одного скоротечного преступного события, какими и являются преступления, совершаемые при превышении пределов необходимой обороны [5. С. 35 – 69.].

На первый взгляд, никаких противоречий с общим понятием соучастия мы не видим, действия лиц совместны, умышленны и в

итоге они совершают совместное умышленное преступление. Это так, если они совершают тождественные действия. Немного же изменив ситуацию, мы обнаруживаем достаточно неоднозначную картину.

Давайте попробуем разобраться на конкретном примере. Подсудимый «В» и его друг «А» сдали металлолом и распивали спиртное. Через 20 минут пришли гражданин «Х» и «Н». Пришедшие были агрессивны, обвиняли подсудимого в краже спирта. «В» сидел в кресле и чистил картошку, они сели перед ним, требовали вернуть спирт. Он ответил, что отдаст завтра. Гражданин «Х» вскочил, вынул из-за пояса нож и стал намахиваться на него. Сзади кто-то ударил его по голове. Этот «А», пытаясь помочь «В», ударил «Х» и пытался удержать его. Более сильный «Х» отталкивает его в сторону, в этот момент «В» наносит ему ножом удар в грудь, от которого «Х» скончался. По данному эпизоду первоначально возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ в отношении гражданина «В», обвинение в отношении «В» позднее изменено на ч. 1 ст. 108 Уголовного Кодекса РФ.

Логично предположить, что если мы говорим об умышленном убийстве, то действия «В» и «А» следовало бы рассматривать как соисполнительство, исходя из позиции Верховного Суда, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Следовательно, тогда гражданин «А» должен быть признан соисполнителем. Однако мы видим здесь явное противоречие здравому смыслу, он же действует в

рамках необходимой обороны и не может предвидеть, что второй участник причинит смерть. В итоге, действия «А» были квалифицированы по ч. 1 ст. 116, когда «В» была инкриминирована ч. 1 ст. 108 Уголовного Кодекса РФ, и то, что он пытался пресечь нападение, должной оценки не получило. Несмотря на статью 37 Уголовного Кодекса РФ, которая гласит, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Состояние необходимой обороны возможно не только в защите своих личных интересов. Изучив судебную практику, мы увидим достаточно интересную ситуацию, что правоприменитель осознает, что говорить о соисполнительстве в убийстве в данной ситуации невозможно, но данные лица, тем не менее, рассматриваются как исполнители умышленных преступлений.

И в итоге мы получаем интересный парадокс. Если кто-то наравне с причинителем вреда помогал обороняться от посягательства, и пределы необходимой обороны не были превышены, то его действия правомерны, однако если же кто-то из обороняющихся превысил пределы необходимой обороны, то его действия, если они не были сопряжены с нанесением смертельных повреждений, превращаются в умышленное преступление.

Соответствует ли это положениям статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации? На наш взгляд, нет.

Для разрешения выявленных противоречий, можно предложить достаточно простое решение. Не распространять положения о соучастии на ситуации сопричинения вреда при превышении пределов необходимой обороны. Лица, которые непосредственно своими действиями не причиняют вреда при превышении пределов необходимой обороны, не должны нести уголовной ответственности за это, остальные участники несут ответственность только за фактически причиненный вред, при наличии признаков составов, предусмотренных частью 1 статьи 108, статьи 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации

Список литературы:

1. Кириченко В.Ф. Основные вопросы о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 107 с.
2. Паше-Озерский Н.И. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.
3. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2006 № 3-о06-20 // СПС «Консультант Плюс – Высшая школа», 2015
4. Попов. А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 465 с.
5. Попов К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // "Черные дыры" в Российском законодательстве. 2002. № 2.

Рецензия

на статью «Превышение пределов необходимой обороны. Возможно ли соучастие?» кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права МГЮА Рубцовой Александрины Сергеевны

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны несколькими субъектами.

Актуальность темы не вызовет сомнений, так как активное отражение опасности, угрожающей обороняющемуся, другому лицу, обществу или государству, является естественным и законным правом человека. Однако, поскольку такие поступки по внешним признакам совпадают с признаками преступлений, вывод об их правомерности - прерогатива государства, в лице специально на то уполномоченных органов и в соответствии с установленной процедурой. Применение норм о необходимой обороне порождает проблемы на практике. Возникают новые вопросы, которые не нашли должного отражения ни в законе, ни в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В данной статье автор решает вопрос: возможно ли соучастие при превышении пределов необходимой обороны. И на основании проведенного исследования, приходит к выводу о невозможности автоматического перенесения положений о соучастии на ситуации сопричинения вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Научная новизна определяется кругом исследуемых проблем. В последние годы практически отсутствуют исследования, посвященные вопросам соучастия при причинении вреда, когда имеет место превышение пределов необходимой обороны несколькими субъектами. Определена собственная позиция по возникающим на практике вопросам квалификации ситуаций, связанных с групповым причинением вреда при превышении пределов необходимой обороны, предложены способы их решения.

Научная статья А.С. Рубцовой «Превышение пределов необходимой обороны. Возможно ли соучастие?» соответствует предъявляемым требованиям. Данная статья может быть рекомендована к публикации.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Рарог Алексей Иванович